

Комментарии Михаила Локшина, ведущего экономиста Мирового банка, к тезисам выступления по теме: «К вопросу сокращения неравенства и бедности в РФ» д.э.н., проф. Ф.Ю. Шевякова

В своих комментариях я рассматриваю пункты под соответствующей нумерацией.

1. Согласен.
2. Хотя я согласен с критикой способа конструирования «прожиточного минимума» в России, я считаю, что «прожиточный минимум» является абсолютным показателем бедности и как таковой НЕ должен зависеть от роста уровня средних доходов. Иначе, при его использовании политики потеряют возможность отслеживать прогресс в ходе экономических реформ. Можно спорить о том, как часто «прожиточный минимум» должен пересчитываться для того, чтобы отражать изменения в структуре потребления, однако, в любом случае, «прожиточный минимум» должен быть привязан к конкретной потребительской корзине в течение некоторого длительного периода времени.
3. Одна из причин большой доли детей в составе бедных слоев населения связана с тем фактом, что «прожиточный минимум» в России рассчитывается на душу населения. Такой подход, по определению, ведет к тому, что доля больших по размеру семей среди бедных выше, а доля домохозяйств из одного или двух членов, каковыми часто являются домохозяйства пенсионеров, меньше. Если пересчитать показатель благосостояния, учитывая экономию на размере семьи и эквивалентность шкал, то портрет российских бедных может существенно измениться. Я бы не стал делать выводов о структуре бедности в России без детального анализа влияния этих допущений.
4. Мне кажется важным прояснить определение относительной бедности, которое здесь используется. Очевидно, что при использовании стандартного определения относительной бедности (например, как некоторой доли среднего или медианного дохода), относительная бедность не будет меняться по мере экономического роста, если при этом не осуществлять специальных трансфертов от богатых к бедным. Другими словами, если распределение по доходам неизменно, а средний доход растет, доля населения, остающегося за относительной границей бедности (например, 50% среднедушевого дохода) также будет неизменной – это простой математический факт. Я не вполне понимаю, почему это выглядит «абсурдным». Не снижающийся уровень относительной бедности не является безусловным показателем того, что все эффекты экономического роста перетянуты на себя

богатыми группами населения. Это также может объясняться равномерным экономическим ростом среди всех слоев населения.

Диаграмма в пункте 4 подтверждает это наблюдение: уровень абсолютной бедности снижается по мере общего экономического роста и соответствующего роста доходов домохозяйств. Уровень относительной бедности постоянен, за исключением небольшого роста в период 2001-2009 гг., что согласуется со стабильными уровнями неравенства в этот период.

5. В современной литературе существуют различные, зачастую противоположные взгляды на то, как неравенство влияет на экономический рост. Было бы неправильным утверждать, что сокращение неравенства в России однозначно приведет к увеличению темпов экономического роста (как утверждает автор в последнем абзаце пункта 5). Это эмпирический вопрос и я бы предложил обсуждать здесь, как аргументы в пользу подхода, рассматривающего снижение неравенства как средство повышения темпов экономического роста, так и аргументы в пользу подхода, связывающего высокое неравенство с быстрым экономическим ростом. Вывод о влиянии высокого уровня неравенства на экономический рост в России можно сделать только после рассмотрения обеих точек зрения.

Доводы в пользу **низкого** уровня неравенства. Низкий уровень неравенства может быть полезен для экономического роста по следующим обстоятельствам:

1. Богатые группы населения могут вырабатывать модели неэффективного инвестирования и расходования сбережений: приобретение товаров иностранного производства и собственности за границей; инвестирования за границу и т.п.
2. Высокое неравенство может сдерживать накопление человеческого капитала бедными слоями населения.
3. Обычно самые бедные группы населения потребляют товары местного производства. Увеличение доходов этих групп влечет за собой увеличение спроса на товары местного производства.
4. Высокое неравенство может вести к политическому неприятию населением существующей ситуации и обращению властей к популистским политическим решениям, которые могут негативно отразиться на экономическом росте (например, введение очень высоких налогов).

5. Более высокий уровень неравенства приводит к бОльшей волатильности роста, что может тормозить развитие человеческого и физического капитала.

Доводы в пользу **высокого** уровня неравенства. Высокий уровень неравенства может быть полезен для экономического роста потому, что:

1. Склонность к сбережению среди богатых слоев населения выше, чем среди бедных. Если темпы экономического роста коррелируют с долей сберегаемого (инвестируемого) национального дохода, тогда экономики с более высоким уровнем неравенства будут развиваться быстрее, чем экономики с более равномерным распределением по доходам.
2. Неделимость инвестиций: развитие новых производств, инновационных проектов имеют высокие входные издержки. Чтобы предприниматели были способны покрыть такие издержки, богатство должно быть в значительной степени сконцентрировано. Другими словами, модернизация и/или инновации проблематичны без высокой концентрации капитала.
3. Стимулы/производительность труда: сложно достигнуть высокой производительности труда без высокого неравенства заработных плат/зарботков. Неравенство на рынке труда необходимо для привлечения лучших специалистов в отрасли с самой высокой отдачей.

Также необходимо учитывать, что неравенство по доходам возрастает при:

- a. Увеличении отдачи от образования/ навыков.
- b. Иммиграции.
- c. Технологическом развитии – разделении труда.
- d. Увеличении доли неполных семей (относительно домохозяйств с двумя работающими членами).
- e. При увеличении доли старших поколений в населении – одиноких пенсионеров (относительно доли более крупных домохозяйств).

Кроме того, типичный путь любого постмодернистского общества - деиндустриализация и развитие сектора услуг (что и происходит в России) - ведет к сокращению рабочих мест со средним размером оплаты труда в производственных отраслях и появлению бОльшего разнообразия низко- и высокооплачиваемых профессий в других секторах эконоки.

Довольно трудно определить, каким образом эти изменения в неравенстве будут влиять на экономический рост и какова роль государства в регулировании этих процессов.

Еще несколько замечаний к пункту 5:

При рассмотрении вопроса влияния неравенства на экономический рост необходимо отличать неравенство в **уровне благосостояния (wealth)**, в **доходах (income)**, и неравенство в **оплате труда (wages, earnings)**. Я не увидел этого различия в тезисах доклада. В наибольшей степени нас интересует, как перераспределение влияет на рост, связанный с индивидуальными инвестициями в человеческий и физический (материальный) капитал – и здесь речь должна идти о неравенстве по **уровню благосостояния (wealth)**. Современная теория утверждает, что неравенство по **уровню благосостояния (wealth)** определяет инвестиции в материальный и человеческий капиталы, которые, в свою очередь, оказывают влияние на долгосрочный экономический рост.

Важно отличать изменения в уровне неравенства, вызванные изменениями в распределении зарплаток, и те, которые вызванные прочими факторами, такими, как изменения процентных ставок, моделей формирования домохозяйств и т.п.